

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2019 года.

Внимание!

Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2019 года в 23:59 по Москве.

1 место

[Конкурсная подборка 12. Олег Паршев, Пятигорск \(Россия\). "Месяц](#)

династии Май".

Месяц династии Май

Ты мне пишешь: опять прохудился овин,
А у Зорьки – вот-вот и отёл.
А пастух-снегочёт из династии Мин
Заедает стихами рассол.
А ещё говоришь: у тебя по весне
В огороде цветёт сингапур,
И тебе вновь придётся в худом шушуне
Разводить кашемировых кур.

А потом слышу я, что малина и вьюн
Пьют sake у тебя на крыльце.
А ночной тракторист из династии Мун
Ловит ветер, меняясь в лице.
А берёза с ольхою затеяли спор –
Кто на свете милей, чем они,
А по небу парит золотой комбайнёр –
Обрывает последние дни.

В общем, всё хорошо. Ты спекла каравай.
И танцует огонь в очаге.
И царит ясный месяц династии Май,
Держит солнце в подъятой руке...
...А луна вечереет в бокале твоём,
Две метели уснули у ног.
Ты и Космос сидите на кухне вдвоём
И из радуг плетёте венок.

2 место

Конкурсная подборка;37. Полина Орынская, Балашиха (Россия).; "Шишел-мышел".

Шишел-мышел

Жизнь – болезненная вещь.
В ней живут собаки мало.
В ней меня предавало
человек, наверно, шесть.

После бросила считать,
помнить, верить, доверяться.
Я теперь такая цаца –

Автор: Оргкомитет
21.05.2019 00:00

прежней цаце не чета.

Я теперь люблю чердак,
глушь, деревню, дым над крышей.
Ты пойми – я шишел-мышел,
взял и ночью к звёздам вышел
слушать дальний товарняк.

Я теперь люблю сидеть
на крылечке босоного.
Тут рукой подать до Бога,
Бог-то рядом ходит ведь –

по люпиновым полям
под уздцы лошадку водит.
Крикнет «эй!», помашет... Вроде
и не Бог, а дед Толян.

Пчёлы вязнут во хмелю.
Пляшут солнечные пятна.
Человек – он слаб. И ладно.
Я цветы теперь люблю.

Я смотрю издалека.
Жизнь чудесна, небо звонко.
Да у края горизонта,
словно перья, облака...

3 место

[Конкурсная подборка 121. Елена Копытова, Рига \(Латвия\). "Тропой чужака".](#)

Гадание на Святки

Тает олово. Святки.
Гудит разношёрстная публика.
Смотришь – стенка на стенку. И хочется влиться в народ.
И ныряешь в толпу, и становишься... дыркой от бублика.
Кровь стекает с лица. Пустяки! До весны зарастёт.
Отряхнёшься и сплюнешь. А в спину кричат: «Азиатчина!» –
так нечаянно вспомнишь о генах своих кочевых...
У «обидчика» – маска и, может быть – мама под Гатчиной,
а ещё на душе – до конца незажившие швы.
Есть у каждого «кривда» и «правда»,
но в этом ли – главное?

Автор: Оргкомитет
21.05.2019 00:00

Снег хрустит, как антоновка с вечной её мерзлотой.
Ветер бьётся в закрытые двери и хлопает ставнями.
Тает олово... Месяц над крышей застыл запятой.

Всё почудилось. Святки.
Над городом – пар от дыхания.
Старый дворник в ушанке поёт о судьбе ямщика.
Робкий промельк рассвета. Успеешь шепнуть: «До свидания!».
И уйдёшь (от себя?) неприметной тропой чужака.

4 место

[Конкурсная подборка;293."Выдохи междометий".](#)

Тишина

Тишина скрывает простые вещи:
запах снега, облако, отблеск глаз...
Хрупкий мир, который тебе завещан,
может в прах рассыпаться хоть сейчас.

В тишине найдутся на всё ответы,
а слова – полнейшая ерунда!
Замолчав, стоишь между тьмой и светом,
между «А» и «Я», между «нет» и «да».

...А потом – сквозняк! Нараспашку двери!
Родником должна бы забиться речь...
Но молчишь ты, сдуру успев поверить,
будто словом можно язык обжечь.

[Конкурсная подборка;37. Полина Орынянская, Балашиха \(Россия\). "Шишел-мышел".](#)

Берёза

Скрипят ступеньки сонно, через раз.
В подъезде пахнет жареной картошкой.
Приду, поставлю чайничек на газ.
Гляжу в окно. Вся жизнь – как понарошку.

Вот так спроси: а сколько же мне лет? –
и растеряюсь. Я не знаю толком.
По сумме окружающих примет
я потерялась, как в стогу иголка,

Автор: Оргкомитет
21.05.2019 00:00

между пятью (берёза во дворе,
пора гулять, на вешалке пальтишко)
и двадцатью (берёза во дворе,
и пачка «Явы» скурена почти что).

А может, тридцатью (в окне зима,
и на берёзе иней и вороны,
у дочки грипп, и ночь темным-темна,
тревожна, бесконечна и бессонна)

и сорока пятью (зима, ликёр,
сын начал бриться – и растут же дети!
У дочери роман. Всё тот же двор,
берёза, двухэтажки, снег и ветер).

А чай остыл. И в доме тишина.
Никто так и не задал мне вопроса.
И в раме запотевшего окна
бела берёза...

[Конкурсная подборка 61. Светлана Андроник, Сокиряны \(Украина\).
"Островенное ".](#)

* * *

Бессонницы гластую сову
клади на грудь,
подкармливай неснами.
Весна случится, но уже не с нами,
не мы вплетёмся в звёздную канву.
Шероховатость взлётной полосы
ровнять судьбе, как пряжу на предплечье,
нет больше смысла.
Время лечит, легче
уже стучат настенные часы.
Когда дожди усядутся на мель,
закаты обретут свой медно-карий,
от прежних чувств останется гербарий,
от главных слов очистится лжмейл –
вспорхнёт сова с груди,
скользнёт в лучи
небесного свечения Селены –
потом,
пока – свежо и островенно,
и я не сплю, когда она кричит...

[Конкурсная подборка 121. Елена Копытова, Рига \(Латвия\). "Тропой чужака".](#)

Чужой

...и опять ныряешь, как лодка с пробитым днищем, в этот мир – непонятный, штормящий, совсем не твой, понимая, что часто находит не тот, кто ищет.
Не успеешь очнуться, как сорной взойдёшь травой, не успеешь опомниться – облаком станешь белым. И, пытаясь вписаться-вжиться, постичь азы, примеряешь чужие мысли, чужое тело. И уже почти понимаешь чужой язык. Продолжаешь упорно стучаться в чужие души, всё надеясь прорваться туда, где тебя не ждут. И мельчаешь внутри – всё больше тебя снаружи. Незнакомая музыка льётся в твоём саду. Это просто, казалось бы – будешь одним из многих. Всё, что было тобой, останется между строк. Но чужой язык приводит к чужой дороге, где чужому Богу внимает чужой Пророк.

[Конкурсная подборка 121. Елена Копытова, Рига \(Латвия\). "Тропой чужака".](#)

За правду

Помолчим о правде своей «возвышенной»...
День клубком скатился за край земли.
Видишь, чёрные вёроны в небе выжжены? –
Раньше были вышиты журавли.

Скоро ночь затеплит огонь во флигеле.
Споры будут долгими. Не до сна.
Правды нет, зато есть своя религия...
И своя война. И своя вина.

Кто-то врал, что горькое слово «родина»
можно пить стаканами до утра...
Пустота за пазухой (камни брошены).
Напоследок – обухом топора.

Правды нет, но споры о ней горячие
не унять. Дай, Бог, нам у той черты,
за которой сердце однажды спрячется,
обалдев от собственной правоты,

ощутить дыхание человечности
и не вбить «за правду» последний гвоздь
в нечто очень хрупкое и не вечное,
но уже прошившее нас насквозь.

[Конкурсная подборка 232. "Радужные шары детства".](#)

Кораблик

Петляют тропинки от дачи до моря,
Глаза мои шарят ищейкой по кочкам,
Встревоженно сойки в кустах тараторят,
А вот и находка - сосновый пенёчек!

Некрупный пенёчек, но с ценной корою,
Как раз подходящей, чтоб сделать кораблик,
Потолще кору подцеплю - и открою
Встревоженный сити жуков и козявок.

Они врассыпную... Мой ножик карманный,
Который повсюду таскаю с собою,
Строгает, ровняет кору неустанно -
От кили до бака, вдоль борта с кормою.

Из прутиков мачты, из ландыша парус.
От берега ветер. Вода ледяная
Сверкает, как будто рассыпан стеклярус,
И мчит по волнам бригантина лихая.

Внезапно из дырочки круглой на юте
Жучок-короед вылезает на воздух.
Сидел он покойно, в тепле и уюте,
И качки не знал, и балтийские воды

Отнюдь не мечтал бороздить капитаном,
Рискуя в бушующем море погибнуть.
Но поздно! Несёт его в дальние страны,
И мне мой кораблик уже не настигнуть.

Вот так же, стабильной страны постоялец,
Укроешься в домик от гроз и от горя,
А выглянешь снова - "Летучий Голландец"
Несёт тебя, к бесам, по пенному морю...

Прости, капитан, открыватель Америк!
Надеюсь, ты выплыл и, страха не зная,
Сошёл с корабля на неведомый берег -
В осоках меж Таллинном и Силламяэ

[Конкурсная подборка 303. "Линия жизни".](#)

Линия жизни

Автор: Оргкомитет
21.05.2019 00:00

По закраинам, по забрежинам,
По излучинам сонных вод,
По хрустящим годам-валежинам
Жизнь на сверку меня ведет.

Что сверять – только ей и ведомо,
Да тому, кто ведет учет,
И никто не крадется следом, но
Небо сверху – один зрачок.

Не укрыться от взгляда синего
Ни за дверью, ни за стеной,
По ладоням ветвятся линии,
А хватило бы и одной.

Так давно, замерев в раздумиях,
Не меняет она длины,
Что, наверное, где-то умер я,
В неизвестных мирах иных.

Там в нездешних телах и обликах
Завершил я свои пути,
Только с этого неба облаком
До сих пор не могу уйти.

